

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737

EDN: SAEZFX

Научная статья / Research article

Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России

М.В. Певная , А.Н. Тарасова , Э.Р. Якубова

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация*

 m.v.pevnaya@urfu.ru

Аннотация. В последнее время актуализируется публичный дискурс по поиску возможностей и источников развития малых территорий. Значимая роль при этом отводится молодежи, вовлеченной в различные практики общественно-политического участия и решение актуальных социальных проблем. Целью работы стало выделение особенностей гражданского участия молодежи малых территорий, которые могут и должны быть учтены для эффективного взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. Эмпирические данные собраны в ходе анкетного опроса молодежи Свердловской области 14–35 лет, проведенного в октябре 2022 г. ($n = 2500$ человек). В исследовании подвыборка молодежи из малых территорий (1091 человек) сравнивалась с данными по молодежи крупного города (784 человека). Для анализа применялись методы дескриптивного анализа и непараметрические тесты. Результаты показали, что молодежь из малых городов и сельских поселений проявляет меньший интерес к политике, но при этом она оказывается сильнее включена в проблемы местных сообществ, чувствует большую ответственность за происходящее в родном городе, чем молодые жители крупного города, а также более оптимистична в оценке своих возможностей. При схожести форм гражданского участия молодые люди из малых территорий демонстрируют большую активность и готовность к действию на благо родного города, его жителей, у них также выше вовлеченность в патриотические акции. Молодежь крупных городов и малых территорий отличается способами включения в добровольческую деятельность, последняя предпочитает коллективные, а не индивидуальные формы участия. Обозначена проблема недоверия молодежи малых городов и сельских поселений к некоммерческим организациям при более высоком уровне межличностного и институционального доверия. Полученные результаты вносят вклад в понимание проблем и возможностей использования молодежного ресурса для развития малых территорий.

Ключевые слова: общественно-политическая активность, гражданское участие, формы участия, молодежь, малые территории

© Певная М.В., Тарасова А.Н., Якубова Э.Р., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Певная М.В., Тарасова А.Н., Якубова Э.Р. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 722–737. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-011-00471.

Civic Participation of Young People in Small Territories of a Russian Large Industrial Region

Maria V. Pevnaya , Anna N. Tarasova , Elvina R. Yakubova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

 m.v.pevnaya@urfu.ru

Abstract. Recently, the public discourse on the search for opportunities and sources of development of small territories has been updated. A significant role is assigned to young people involved in various practices of socio-political participation and solving urgent social problems. The aim of the work was to highlight the features of civic participation of young people in small territories, which can and should be considered for effective interaction between authorities and civil society institutions. Empirical data were collected through a questionnaire survey of the youth of the Sverdlovsk region aged 14–35 years, conducted in October 2022 (n = 2500 people). In the study, a subset of young people from small territories (1,091 people) was compared with the youth of a large city (784 people). Descriptive analysis methods and nonparametric tests were used for the analysis. The results showed that young people from small towns and rural settlements show less interest in politics, but at the same time, they are more involved in the problems of local communities, feel more responsible for what is happening in their hometown, compared to the young residents of a large city, and are also more optimistic in assessing their capabilities. Considering similar forms of civic participation, young people from small territories demonstrate greater activity and willingness to do something for their hometown, and its residents; they also have a higher involvement in patriotic actions. The youth of large cities and small territories differ in the ways they participate in voluntary activities, as the latter prefers collective rather than individual forms of participation. The problem of distrust of young people of small towns and rural settlements towards non-profit organizations with a higher level of interpersonal and institutional trust is outlined. The obtained results contribute to the understanding of the problems and possibilities of using the youth resource for the development of small territories.

Keywords: social and political activity, civic participation, forms of participation, youth, small territories

For citation: Pevnaya, M.V., Tarasova, A.N., & Yakubova, E.R. (2023). Civic participation of young people in small territories of a Russian large industrial region. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 722–737. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-722-737>

Acknowledgements: The research has been conducted with financial support of The Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of the scientific project № 20-011-00471.

Введение

Проблематика гражданского участия молодежи в общественной жизни в поселенческом срезе (город — село или большой город — малый город) привлекает все больше внимание исследователей. С одной стороны, высокая социальная связанность населения малых территорий более способствует вовлечению молодежи в реализуемые на территории социальные проекты. Как отмечают исследователи, чем меньше город, тем более значимым он является для проживающих в нем молодых людей [Самаркина, Башмаков 2021: 168]. С другой стороны, имеется объективно существующий разрыв в социально-экономических условиях и существующих возможностях самореализации жителей крупных городов и сельской местности, что активизирует образовательную миграцию и тем самым снижает привлекательность малых городов и сел для молодежи, а соответственно, и их готовность к участию в общественной жизни территории своего проживания [Зборовский, Амбарова 2019].

Фиксируемый исследователями процесс стирания социокультурных различий между большими городами и малыми поселениями, обусловленный интенсивным образовательным миграционным процессом «город-село» [Павлов, Козлов, Бердник 2015] также связан с развитием информационно-коммуникативных технологий, рассматриваемых исследователями как инструменты сближения населения с разных по размеру территорий [Шабунова, Калачикова, Груздева 2022: 43]. Выделенные тенденции неоднозначно отражаются на гражданской активности молодежи малых территорий. С одной стороны, для молодого поколения открываются новые возможности онлайн участия, с другой — проявляется риск разрушения традиции группового взаимодействия — коллективной самоорганизации, характерной для малых поселений.

Таким образом, актуализируется запрос на исследование особенностей гражданского участия молодежи малых городов и сельских поселений для поиска внутренних механизмов и источников сохранения традиционных практик общественно-политической активности при интеграции новых возможностей цифрового участия для развития малых территорий.

Цель данной работы — показать особенности гражданского участия молодежи в малых городах и сельских поселениях крупного индустриального региона России, сравнив его виды и формы с общественно-политической активностью молодого поколения крупных городов.

Материалы и методы

По данным статистики, в Свердловской области проживает всего 15 % сельского населения, однако, учитывая индустриальный характер региона, это не традиционные села и деревни, как во многих других регионах, а скорее рабочие поселки, по своим социокультурным особенностям более схожие с малыми городами. Исходя из этого целесообразно в поселенческом срезе сравнивать не сельскую и городскую молодежь, а молодежь из мегаполиса (города-миллионника) и малых территорий с численностью населения менее 50 тысяч человек.

В Свердловской области эти две группы примерно сопоставимы по численности. В г. Екатеринбурге численность населения 1 493 600 человек по данным на 1 января 2022 г., в городах или сельских поселениях с численностью населения менее 50 тыс. человек — 1 602 197 человек.

Эмпирической базой данной работы послужили данные анкетного опроса молодежи Свердловской области 14–35 лет, проведенного в октябре 2022 г. Общая выборка исследования составила 2500 человек, она квотирована по полу, возрасту, типу населенного пункта и основному виду занятости (школьники, учащиеся СПО, студенты ВУЗов и работающая молодежь). Среди опрошенных 49 % мужчин и 51 % женщин, 17 % обучающихся образовательных организаций общего образования (школьники), 12 % обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования, 11 % обучающихся образовательных организаций высшего образования, 58 % респондентов из числа работающей молодежи (в том числе 3 % из числа предпринимателей, самозанятых), а также 2 % безработных молодых людей (не учатся и не работают). Данное распределение полностью соответствует локализации молодежных групп на территории Свердловской области.

В ходе исследования сравнивались подвыборки молодежи из города-миллионника Екатеринбурга (784 человека) и молодежи из населенных пунктов с численностью населения менее 50 тысяч человек (1091 человек). Использовались методы дескриптивного анализа и непараметрические тесты для оценки статистической значимости различий между подвыборками.

О гражданском участии в социальных и политических исследованиях

Гражданское участие в исследованиях раскрывается через конкретные формы вертикального и горизонтального взаимодействия, трактуется как политические действия или общественно значимые виды деятельности. Гражданское участие можно охарактеризовать как способ самопроявления граждан и их объединений (формализованных и неформализованных) в разных сферах жизни общества — в социальной сфере, в политике, экономике, культуре, религии [Петухов 2019: 6]. Участие представляет собой форму самоорганизации, при которой граждане мобилизуют энергию и ресурсы для коллективной реализации проектов, направленных на предоставление общественных благ или оказание определенных услуг членам своего сообщества [Igalla, Edelenbos, van Meerkerk 2019]. Граждане могут не только инициировать и развивать проекты, но и повышать их эффективность [Rahim, Saleem 2021]. «Это процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством и другими социально-политическими институтами [Уханова 2021: 96]. Он вписан в контекст повседневной жизни [Lüküslü et al. 2018]. Структурно гражданское участие может рассматриваться как совокупность процедур, правил и структур, которые создаются в ходе взаимодействия

между гражданами. В этих социальных и политических практиках участники четко формулируют общие цели и достигают их, решая актуальные социальные проблемы, реализовывая публичные интересы по созданию общественных благ» [Бухнер 2022: 112]. Для вовлечения в различные практики участия гражданина в жизни общества от последнего требуются определенные знания, навыки и умения, что в целом обеспечивает повышение уровня и качества общественной жизни.

Все социальные практики гражданского участия носят добровольный мотивированный и публичный характер [Обухова, Сафонова, Арканникова, Танова 2020: 96]. Их репертуар достаточно широк и включает формальные (участие в деятельности благотворительных, волонтерских, религиозных организаций, клубов, профсоюзов и т. д.) и неформальные (взаимная поддержка в учебной группе, оказание помощи соседям и т.д.) практики [Уханова, Леон, Шельвальд 2021].

Еще одна группа практик гражданского участия сопряжена с политической активностью, а сам феномен может определяться как «процесс активного вовлечения молодых людей в различные формы политической деятельности» [Huttunen, Albrecht 2021: 48]. Репертуар политических практик постоянно расширяется в том числе за счет участия граждан в культурных или социальных мероприятиях политических организаций, подписания петиции, встреч с политиками [Kitanova 2020]. Во всех политических практиках гражданского участия акцент сделан на вертикальном взаимодействии индивидов или сообществ с государством.

По данным исследований, повышенный уровень включенности в те или иные формы политического участия характерен для материально обеспеченных россиян крупных городов (исключая столичные центры) с высшим образованием и молодежи в возрасте 18–30 лет. Наивысшие показатели общественной самоорганизации демонстрируют хорошо обеспеченные россияне, жители поселков городского типа, молодежь и респонденты с высшим образованием [Петухов 2019]. В зарубежных странах фиксируется тенденция снижения вовлеченности молодежи в традиционные практики политического участия, например голосование на выборах, членство в политических партиях [Weiss 2020]. «Миллениалы» кажутся «уникальным» поколением, отстраненным от какой-либо формы политического участия, но настроенным на его новые формы [Kitanova 2020]. Уровень гражданского участия зависит от уровня образования молодых граждан. Он определенно выше среди молодых, имеющих или получающих высшее образование и работающих [Simonofski et al. 2021]. Вовлеченность в практики гражданского участия коррелирует с самооценкой молодыми людьми их социальной ответственности и будущих альтруистических намерений [Silke et al. 2020: 54]; с уровнем социального доверия и чувством принадлежности к своей стране, местности проживания [Riniolo, Ortensi 2021]. При этом высокий уровень ответственности становится ресурсом развития лишь при наличии солидарности и способности граждан к объединению в сообщества для совместных действий

[Вавилина, Паршукова, Романников 2021: 66]. Участие проживающей в сельской местности молодежи в различных гражданских практиках существенно ниже, чем в сообществе молодых горожан. Исследователи объясняют это менее устойчивым экономическим положением этой группы и ограниченными условиями для создания добровольных ассоциаций [Trivelli, Morel 2021]. Однако при более тесных социальных связях на сельской территории молодежь чаще вовлекается в неформальные практики взаимопомощи в местном сообществе» [Melås, Farstad, Frisvoll 2023]; она более позитивно настроена и альтруистична [Шабунова 2022], но менее компетентна в своей политической и социальной активности [Сухова 2021].

До 2022 г. открытость России глобальному миру наряду со вступлением в активную фазу молодого постсоветского поколения привели к тому, что в конце 20-х гг. XXI в. часто жители крупных мегаполисов и областных городов стали проявлять более активное отношение к социальным основам своей жизни [Якимец, Никовская 2019: 215]. При активной поддержке органов власти молодежь стала более активно вовлекаться в социально значимые для территорий их проживания проекты [Пилипенко 2021: 176]. При этом гражданственность молодых россиян базировалась на противоречивых представлениях, у многих слабо выражена поведенческая установка на политическое участие и гражданскую активность [Самсонова, Зиненко 2021: 20]; фиксируется слабый интерес к политическим организациям и институционализированным формам участия и предпочтения социальных форматов онлайн-активности [Бродовская и др. 2019].

Таким образом, обзор исследований по заявленной проблематике позволил сформулировать следующие исследовательские вопросы. Различаются ли политические интересы и политическая вовлеченность молодежи малых населенных пунктов и молодых жителей мегаполиса в крупном индустриальном российском регионе? Каковы самооценка социальной ответственности, уверенности в собственных силах, особенности генерализированного доверия молодых граждан малых населенных пунктов? Как характеризуются различные практики их гражданского участия, связаны ли они с тесными социальными связями и территориальной самоидентификацией молодежи?

Результаты

Результаты опроса молодежи Свердловской области показывают, что уровень интереса к политике у молодежи из малых городов и сельских поселений статистически значимо меньше, чем у молодых жителей мегаполиса (U Манна-Уитни = 215659, $p < 0,001$). В шкале от 0 (не интересуются) до 1 (лично участвуют в политической деятельности) он соответственно составляет 0,37 и 0,43 для малых территорий и мегаполиса. При этом доля молодежи, непосредственно включающейся в политическую деятельность, примерно одинакова и в мегаполисе, и в малых городах (соответственно 6

и 5 % опрошенных), так же как и доля тех, кто вообще не проявляет никакого интереса к политике (соответственно 21 и 22 %), но если для половины респондентов малых территорий (49 %) характерен случайный интерес, интерес «от случая к случаю» и только четверть (25 %) внимательно следит за информацией о политических событиях в России и за рубежом, то среди жителей региональной столицы более трети опрошенных тщательно следят за политической информацией.

При меньшем интересе к вопросам внешней и внутренней политики страны молодежь малых территорий оказывается сильнее включена в проблемы местных сообществ, она чувствует большую ответственность за происходящее в родном городе, чем молодые жители мегаполиса (Екатеринбурга), а также более оптимистична в оценке своих возможностей (табл.). Так, в полной или значительной мере чувствуют ответственность за то, что происходит в их населенном пункте, 40 % опрошенных жителей мегаполиса в возрасте от 14 до 35 лет и 56 % молодых людей и девушек из малых населенных пунктов. Считают, что они могут в полной или значительной мере лично повлиять на то, что происходит в их городе или поселке, соответственно 32 и 42 % респондентов из мегаполиса и малых поселений.

Индексы ответственности и самооценки возможностей в шкале от 0 (совершенно не чувствую ответственности, не могу повлиять) до 1 (чувствую ответственность, могу повлиять в полной мере)

Индексы ответственности и самооценки возможностей	Город-миллионник	Город или ПГТ с населением менее 50 тыс. чел.
Ответственность за то, что происходит в своем доме, дворе	0,60	0,74
Ответственность за то, что происходит в своем микрорайоне	0,41	0,54
Ответственность за то, что происходит в своем городе (селе, поселке)	0,43	0,54
Индекс ответственности	0,48	0,61
Возможность повлиять на то, что происходит в своем доме, дворе	0,64	0,69
Возможность повлиять на то, что происходит в своем микрорайоне	0,43	0,49
Возможность повлиять на то, что происходит в вашем городе (селе, поселке)	0,39	0,44
Индекс самооценки возможностей	0,49	0,54

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

**Indexes of responsibility and self-assessment of opportunities
on a scale from 0 (I don't feel responsible at all, I can't influence)
to 1 (I feel responsible, I can fully influence)**

Indices of responsibility and self-assessment of opportunities	Million plus city	A city or urban settlement with a population less than 50 thousand people
Responsibility for what happens in your home, yard	0.60	0.74
Responsibility for what happens in your neighborhood	0.41	0.54
Responsibility for what happens in your city (village, settlement)	0.43	0.54
Responsibilit. Index	0.48	0.61
The opportunity to influence what is happening in your home, yard	0.64	0.69
The opportunity to influence what is happening in your neighborhood	0.43	0.49
The ability to influence what is happening in your city (village, village)	0.39	0.44
Self-assessment index of opportunities	0.49	0.54

Source: made by authors, data collected in the research.

Выше у молодежи малых территорий и готовность что-то делать для своего родного города, его жителей, различия с городом миллионником статистически значимы (U Манна — Уитни = 263009,5, $p < 0,001$). В малых городах 81 % респондентов отметили свою готовность безвозмездно включаться в различные городские проекты (например, участвовать в субботниках, каких-либо социальных проектах, помогать в организации различных мероприятий и т.п.), более половины (51 %) однозначно готовы к добровольческой деятельности. Среди молодежи областного центра таковых соответственно 68 и 43 % респондентов. Однозначно не готовы заниматься добровольчеством 21 % молодых жителей крупного города и 12 % представителей малых территорий.

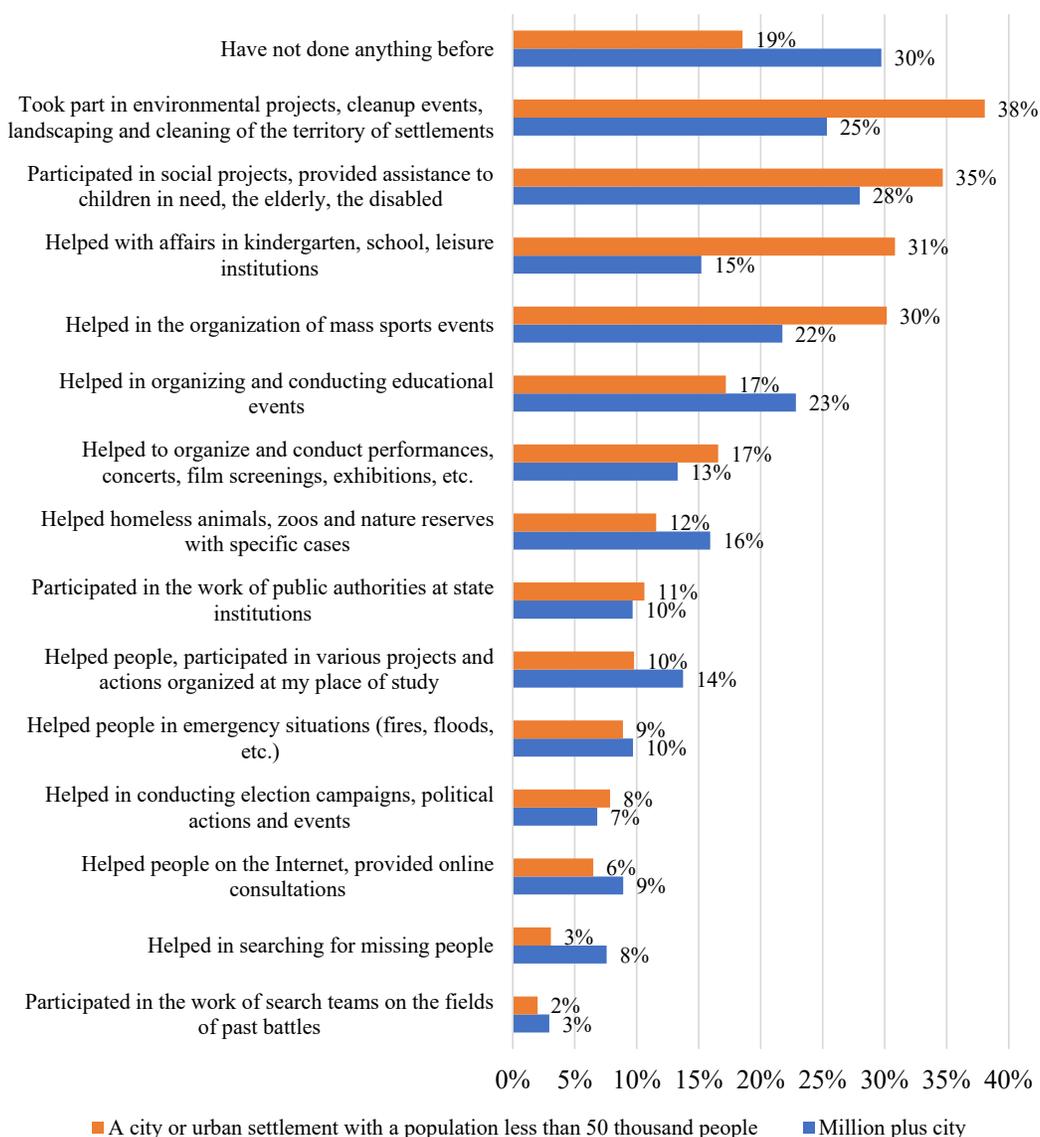
Именно молодежь малых городов и сельских поселений более активно откликается для участия в массовых акциях типа «Бессмертный полк» или «Свеча памяти» (за последний год приняли в них участие соответственно 49 и 37 %, для сравнения в мегаполисе эти показатели 27 и 20 %). Выше у молодых жителей малых городов и уровень интереса к этим мероприятиям: он в среднем составляет 4–4,1 балла в шкале от 1 (совершенно не интересны) до 5 (очень интересны), для сравнения в городе-миллионнике — 3,2-3,36 балла.

Высокий потенциал (готовность) гражданского участия у молодежи из населенных пунктов с численностью населения менее 50 тыс. человек реализуется в различных формах гражданского участия, наиболее распространенными из которых являются участие в экологических проектах и проектах благоустройства территории (38%), участие в социальных проектах и помощь нуждающимся (35%), помощь различным образовательным и культурно-досуговым учреждениям города (31%), организация массовых спортивных мероприятий в городе (30%). Рейтинг форм участия представлен на рисунке.

Формы гражданского участия молодежи из разных типов городов (в % от опрошенных)

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Forms of civic participation of young people from different types of cities, % of respondents,

Source: made by authors, data collected in the research.

В разрезе типа поселения отмечают различия по способу включения в добровольческую деятельность. Молодежь малых территорий реже что-то делает в одиночку (15 %, в мегаполисе — 19 %), чаще с друзьями и знакомыми (41 и 31 % соответственно). При формальном участии чаще включение осуществляется через учреждения культуры, образования, здравоохранения (22 %, в мегаполисе — 11 %), чем через общественные организации (21 и 34 % соответственно). Интересный момент состоит в том, что молодежь из малых городов и поселков, в целом отличаясь более высоким уровнем как межличностного, так и институционального доверия, с большим

недоверием, чем молодые жители города-миллионника, относятся к некоммерческим и общественным организациям (доверяют им 25 %, а не доверяют 29 % респондентов, в Екатеринбурге, напротив, доверяющих больше, чем недоверяющих). При этом доверие как к муниципальным, местным органам управления, так и к региональным органам власти (Правительству и Законодательному собранию Свердловской области) находится в «плюсовой зоне», т.е. доверяющих чуть больше, чем не доверяющих. Опять же в городе мегаполисе ситуация обратная.

Обсуждение и некоторые выводы

Наше исследование позволило выявить лишь небольшие, но очень важные различия в гражданском участии молодежи малых территорий от политической активности молодых горожан мегаполиса. Интерес к политической повестке у молодежи малых населенных пунктов ограничен и фрагментарен. В их сообществе достаточно малая часть молодых людей внимательно следит за политическими новостями и событиями в отличие от молодых горожан региональной столицы. Как и у молодых жителей мегаполиса, вовлеченность в политическую активность молодежи из сельской местности слабо выражена. При этом более ярко проявляется интерес к социальной жизни местного сообщества своего населенного пункта, выше и вовлеченность в социальные практики и политически окрашенные патриотические акции, которые системно организуются на территории всей страны. На наш взгляд, если в зарубежных странах ограниченные условия для создания добровольных ассоциаций [Trivelli, Morel 2021] больше объясняют гражданское неучастие, то в нашем случае слабо развитый некоммерческий сектор и ограниченная социальная инфраструктура малых территорий позволяют лучше мобилизовать молодое несколько отвлеченное от политики поколение на разные практики гражданского участия. В итоге в крупном индустриальном регионе у молодежи, проживающей в малых населенных пунктах, выше, чем у молодых жителей региональной столицы, реальная вовлеченность преимущественно в социальные практики гражданского участия. Как и в целом ряде исследований [Silke et al. 2020; Riniolo, Ortensi 2021 Уханова 2021], нам удалось выявить, что выше у социально активных молодых жителей малых территорий и самооценка своей социальной ответственности, и уверенность в собственных силах, и готовность включаться в социально-политическую жизнь территории своего проживания. Эти результаты подтверждают, что осознание сельскими жителями себя как сообщества и формирование позитивной локальной идентичности могут использоваться как ресурс развития малых территорий [Морозова, Мирошниченко, Семененко 2020: 74]. Более выраженный уровень гражданской активности молодежи малых территорий в социальной сфере и описанные выше исследовательские данные подтверждают выводы социологов из Новосибирской области о том, что солидарность и объединение

в сообщества для совместных действий является необходимым для формирования у граждан социальной ответственности как качества [Вавилина, Паршукова, Романников 2021]. Важно отметить, что у молодежи их малых территорий наряду с высоким уровнем доверия, обоснованным тесными социальными связями в сообществе, существенно выше, чем у молодых горожан мегаполиса, и институциональное доверие. При слабом интересе к политическому контексту, в малых территориях не фиксируется доминирование активности в формате онлайн [Бродовская 2019]. Преобладает интерес и вовлеченность в традиционно организованные социальные практики участия.

Анализируя отличия социальной активности между городской и сельской молодежью, некоторые исследователи отмечают, что для последней характерна меньшая опытность в организации мероприятий, большая востребованность всех направлений активности, инертность и «всеядность» [Сухова 2021: 72]. Однако полученные результаты не позволяют говорить о молодежи малых территорий как инертной, скорее как предпочитающей коллективные, а не индивидуальные формы участия. При этом также подчеркнем, что готовность брать на себя ответственность за происходящее в своем городе у них выше, чем у молодежи крупных городов. Этот вывод подтверждается и исследованием вологодских авторов, отмечающих, что «сельская молодежь более отзывчива, менее пессимистична в успешности проявления людьми своей гражданской позиции, а причины неуспеха видит в неорганизованности и индивидуализме самих людей» [Шабунова, Калачикова, Груздева 2022: 46].

Часто отмечается активное включение некоммерческих организаций, работающих с молодежью, в решение проблем территорий, а также поддержку деятельности таких организаций со стороны органов государственной власти [Пилипенко 2021: 176], однако это скорее характерно для крупных городов. На малых территориях, во-первых, собственный некоммерческий сектор развит очень слабо, во-вторых, имеет серьезные проблемы с финансированием, чаще в малые города и сельские поселения со своими проектами «заходят» чужаки — некоммерческие организации из крупных городов, что отражается на доверии к некоммерческому сектору со стороны местной молодежи.

Поступила в редакцию / Received: 14.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 17.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2023

Библиографический список

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i1.6233>

- Бухнер А.А.* Участие молодежи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема // *Frontier Materials & Technologies*. 2022. №4. С. 111–115. <https://doi.org/10.18323/2073-5073-2015-4-111-115>
- Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д.* Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // *Социологические исследования*. 2021. № 1. С. 63–74. <https://doi.org/10.31857/S013216250011313-7>
- Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Университеты и города в провинциальной России // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 5. С. 37–51. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С.* Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>
- Обухова Ю.О., Сафонова А.С., Арканникова М.С., Танова А.Г.* Процесс усвоения политических ценностей и динамика развития института гражданского участия в молодежной среде // *Коммуникология*. 2020. Т. 8, № 3. С. 95–108. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108>
- Павлов Б.С., Козлов В.Н., Бердник Л.П.* Социализация молодежи города и села на Урале: общее и особенное // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 26 (381). С. 145–149.
- Петухов В.В.* Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // *Социологические исследования*. 2019. № 12. С. 3–14. <https://doi.org/10.31857/S013216250007743-0>
- Пилипенко А.Д.* Молодежные общественные объединения в социально-политических процессах современной России: на примере Краснодарского края // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23, № 1. С. 172–185. <http://doi.org/10.22363/2313-14>
- Самаркина И.В., Башмаков И.С.* Локальная идентичность городской молодежи: основные компоненты и место в системе социальных идентичностей (на материалах эмпирического исследования городской молодежи Краснодарского края) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23, № 1. С. 159–171. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>
- Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е.* Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // *Общество: политика, экономика, право*. 2021. № 3 (92). С. 17–24.
- Сухова Е.А.* Потенциал и реализация социальной активности городской и сельской молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 3 (34). С. 68–73.
- Уханова Ю.В.* Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // *Проблемы развития территории*. 2021. № 1. С. 88–106. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.5>
- Уханова Ю.В., Леон Д., Шельвальд Р.* Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 1. С. 169–185. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.12>
- Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Сельская и городская молодежь: социокультурные разрывы сохраняются? // *Народонаселение*. 2022. Т. 25, № 2. С. 39–51.
- Якимец В.Н., Никовская Л.И.* Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // *Социальные и гуманитарные знания*. 2019. Т. 5, № 3. С. 208–223.

- Huttunen J., Albrecht E. The framing of environmental citizenship and youth participation in the Fridays for Future Movement in Finland // *Fennia*. 2021. Vol. 199 (1), no. 1. P. 46–60. <https://doi.org/10.11143/fennia.102480>
- Igalla M., Edelenbos J., van Meerkerk I. Citizens in action, what do they accomplish? A systematic literature review of citizen initiatives, their main characteristics, outcomes, and factors // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2019. Vol. 30. P. 1176–1194. <https://doi.org/10.1007/s11266-019-00129-0>
- Kitanova M. Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // *Journal of Youth Studies*. 2020. Vol. 23, no. 7. P. 819–836. <https://doi.org/10.1080/13676261.2019.1636951>
- Lüküslü D., Pais A., Tuorto D., Walther A., Loncle P. Local constellations of youth participation in comparative perspective // *Partispace Deliverable D*. 2018. Vol. 6.
- Melås A., Farstad M., Frisvoll S. Rural youth: Quality of life, civil participation and outlooks for a rural future // *Rural quality of life*. Manchester University Press. 2023. P. 258–273.
- Rahim F.U., Saleem J.H. Role of Citizen Participation in Rural Development: A Case Study of Pakistan // *Pakistan Social Sciences Review*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 746–759. [https://doi.org/10.35484/psr.2021\(5-i\)56](https://doi.org/10.35484/psr.2021(5-i)56)
- Riniolo V., Ortensi L.E. Young Generations' Activism in Italy: Comparing Political Engagement and Participation of Native Youths and Youths from a Migrant Background // *Social Indicators Research*. 2021. Vol. 153, no. 3. P. 923–955. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02487-5>
- Rönnlund M. 'I love this place, but I won't stay': identification with place and imagined spatial futures among youth living in rural areas in Sweden // *Young*. 2020. Vol. 28, no. 2. P. 123–137. <https://doi.org/10.1177/1103308818823818>
- Silke C., Brady B., Dolan P., Boylan C. Social values and civic behaviour among youth in Ireland: The influence of social contexts // *Irish Journal of Sociology*. 2020. Vol. 28, no. 1. P. 44–64. <https://doi.org/10.1177/0791603519863295>
- Simonofski A., Vallé T., Serral E., Wautelet Y. Investigating context factors in citizen participation strategies: A comparative analysis of Swedish and Belgian smart cities // *International Journal of Information Management*. 2021. Vol. 56. P. 102011.
- Trivelli C., Morel J. Rural youth inclusion, empowerment, and participation // *The Journal of Development Studies*. 2021. Vol. 57, no. 4. P. 635–649. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3520627>
- Weiss J. What is youth political participation? Literature review on youth political participation and political attitudes // *Frontiers in Political Science*. 2020. Vol. 2. P. 1. <https://doi.org/10.3389/fpos.2020.00001>

References

- Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Pyrma, R.V., & Azarov, A.A. (2019). Civil and political online practices in the assessments of Russian youth. *Political science*, (2), 180–197. (In Russian).
- Bukhner, A.A. (2015). Involvement of youth into civil society development as a theoretical problem. *Science Vector of Togliatti State University*. (4), 111–115. (In Russian).
- Huttunen, J., & Albrecht, E. (2021). The framing of environmental citizenship and youth participation in the Fridays for Future Movement in Finland. *Fennia — International Journal of Geography*, 199(1), 46–60.
- Igalla, M., Edelenbos, J., & van Meerkerk, I. (2019). Citizens in action, what do they accomplish? A systematic literature review of citizen initiatives, their main characteristics, outcomes, and factors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 30, 1176–1194.
- Kitanova, M. (2020). Youth political participation in the EU: Evidence from a cross-national analysis. *Journal of Youth Studies*, 23(7), 819–836.

- Lüküslü, D., Pais, A., Tuorto, D., Walther, A., & Loncle, P. (2018). Local constellations of youth participation in comparative perspective. *PARTISPACE Deliverable D*, 6.
- Melås, A., Farstad, M., & Frisvoll, S. (2023). Rural youth: Quality of life, civil participation and outlooks for a rural future. *Rural quality of life*, 258–273.
- Morozova, E.V., Miroshnichenko, I.V., & Semenenko, I.S. (2020). Development of rural local communities: The potential of identity politics. *Polis: Journal of Political Studies*, (3), (In Russian).
- Obukhova, I.O., Safonova, A.S., Arkannikova, M.S., & Tanova, A.G. (2020). The process of accepting political values and the dynamics of development of the institute of civil participation in youth environment. *Communicology*, 8(3), 95–108. (In Russian). <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108>
- Pavlov, B.S., Kozlov, V.N., & Berdnik, L.P. (2015). Socialization of the youth of the city and village in the Urals: General and special. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (26), 145–149. (In Russian).
- Petukhov, V.V. (2019). Civic participation in Russia today: Interaction of social and political practices. *Sociological Studies*, (12), 3–14. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250007743-0>
- Pilipenko, A.D. (2021). Youth public associations' political engagement in Russia: The case of Krasnodar Krai. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 172–185. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-14>
- Rahim, F.U., & Saleem, J.H. (2021). Role of citizen participation in rural development: A case study of Pakistan. *Pakistan social sciences review*, 5(1), 746–759.
- Riniolo, V., & Ortensi, L.E. (2021). Young generations' activism in Italy: Comparing political engagement and participation of native youths and youths from a migrant background. *Social Indicators Research*, 153(3), 923–955.
- Rönnlund, M. (2020). 'I love this place, but I won't stay': identification with place and imagined spatial futures among youth living in rural areas in Sweden. *Young*, 28(2), 123–137.
- Samarkina, I.V., & Bashmakov, I.S. (2021). Key Identity features of urban youth: The case of Krasnodar Krai. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 159–171. (In Russian).
- Samsonova, T.N., & Zinenko, V.E. (2021). Formation of the political subjectivity of youth in modern Russia: Criteria, conditions, problems. *Society: politics, economics, law*, (3), 17–24. (In Russian).
- Shabunova, A.A., Kalachikova, O.N., & Gruzdeva, M.A. (2022). Rural and urban youth: Do the socio-cultural gaps remain? *Population*, 25(2), 39–51. (In Russian).
- Silke, C., Brady, B., Dolan, P., & Boylan, C. (2020). Social values and civic behaviour among youth in Ireland: The influence of social contexts. *Irish Journal of Sociology*, 28(1), 44–64.
- Simonofski, A., Vallé, T., Serral, E., & Wautelet, Y. (2021). Investigating context factors in citizen participation strategies: A comparative analysis of Swedish and Belgian smart cities. *International Journal of Information Management*, 56, 102011.
- Sukhova, E.A. (2021). Potential and implementation of social activity of the city and rural youth of the Yamal-Nenets autonomous district. *Managing Sustainable Development*, (3), 68–73. (In Russian).
- Trivelli, C., & Morel, J. (2021). Rural youth inclusion, empowerment, and participation. *The Journal of Development Studies*, 57(4), 635–649.
- Ukhanova, Yu.V. (2021). Collective practices and potential for civic participation of local community (sociological research in Russian regions). *Problems of Territory Development*, 25(1), 88–107. (In Russian).
- Ukhanova, Yu.V., Leon, D., & Schelwald, R. (2021). Charity work of local community: Results of the sociological research in the Russian region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(1), 169–185. (In Russian).
- Vavilina, N.D., Parshukova, G.B., & Romannikov, O.D. (2021). Civil society as an agent of social influence (the Case of the Novosibirsk Oblast). *Sociological studies*, (1), 63–74. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250011313-7>

- Weiss, J. (2020). What is youth political participation? Literature review on youth political participation and political attitudes. *Frontiers in Political Science*, 2, 1.
- Yakimets, V.N., & Nikowskaya, L.I. (2019). Civil participation, intersectoral partnership and internet technologies of public policy. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*, 5(3), 208–223. (In Russian).
- Zborovsky, G.E., & Ambarova, P.A. (2019). Universities and cities in provincial Russia. *Higher Education in Russia*, 28(5), 37–51. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-37-51>

Сведения об авторах:

Певная Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru) (ORCID: 0000-0003-3591-1181)

Тарасова Анна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (e-mail: a.n.tarasova@urfu.ru) (ORCID: 0000-0002-9448-2893)

Якубова Эльвина Руслановна — лаборант-исследователь, магистрант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (e-mail: e.r.iakubova@urfu.ru) (ORCID: 0009-0008-0257-3992)

About the authors:

Maria V. Pevnaya — Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru) (ORCID: 0000-0003-3591-1181)

Anna N. Tarasova — PhD Sociology, Associate Professor, Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: a.n.tarasova@urfu.ru) (ORCID: 0000-0002-9448-2893)

Elvina R. Yakubova — laboratory assistant researcher, master's student, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: e.r.iakubova@urfu.ru) (ORCID: 0009-0008-0257-3992)